

Глава 614: Решающая битва! Предсказание Сюй Цицинь!

Старый Орёл со смехом понял Ван Чуна.

В этой южной кампании Ван Чун многократно обдумывал и исследовал каждый из своих планов. Если бы он не был уверен, что чума овец будет эффективной, он никогда бы не использовал ее.

Обернувшись, Ван Чун медленно ушел с края вершины.

Хотя кавалерия Ли Сие оказалась эффективной, армия Мэнше Чжао и У-Цана все еще не отступала. Пока проблема воды не была решена, Ван Чун не мог расслабиться ни на один день. Никто не мог помочь ему в этом вопросе - ни императорский двор, ни Сюй Цицинь, ни кто-либо еще.

Он должен был полагаться на себя, чтобы придумать способ.

.....

- Позвольте мне сказать вам, все, что я говорю, - это приказ! Когда я говорю, что вам больше не разрешено приближаться к людям клана Ван, вам запрещено приближаться к ним! Если вы настаиваете на том, что не слушаете мой совет, я могу начать становиться жестким!

Ладонь мужчины средних лет ударила об стол. Ван Чун никогда не мог себе представить, что в то время как он страдал от своего собственного бедственного положения на юго-западе, в отдаленной столице, Сюй Цицинь, человек, который, как предсказывал Ван Чун, станет будущим королем логистики, столкнется со своим собственным затруднительным положением.

- Я мог бы также сказать вам, что я уже приказал, чтобы люди, которых клан Ван отправил, были изгнаны. Вам запрещено выезжать в течение следующих трех месяцев!

У мужчины средних лет было строгое выражение лица, и вены на лбу вздулись. Он был явно в ярости.

- Большой дядя!

Сюй Цицинь посмотрела на мужчину средних лет с таким же суровым и ледяным выражением лица.

- Мои отношения с кланом Ван - это мое личное дело. Это не имеет ничего общего с кланом Сюй и не имеет никакого отношения к тебе. Не вмешивайся в мои дела!

- Ублюдохк! В такое время у тебя все еще хватает смелости говорить такие вещи!

Сюй Хэнъянь кипел, поднял руку и хлопнул ею по столу.

- Как ты смеешь!

Сюй Цицинь оставалась спокойной и бесстрашной. Это было не место ее большого дяди, чтобы иметь с ней дело. Независимо от ситуации, он зашел сегодня слишком далеко.

- Сюй Чжуннянь, взгляни на прекрасную дочь, которую ты воспитал. Король Ци уже дважды

отправлял людей. Хан-эр и Жун-эр даже были понижены в должности из-за этой твоей прекрасной дочери. Сюй Чжуннянь, эта твоя дочь планирует уничтожить наш Клан Сюй?

Сюй Хэнянь внезапно повернул голову, его голос звучал резко, когда он бросился к стыдливо выглядящему мужчине средних лет и начал его ругать.

Этот человек, естественно, был отцом Сюй Цицинь, Сюй Чжуннянь, вторым мастером клана Сюй и вторым братом Сюй Хэняня.

Хотя оба они были управляющими клана Сюй, личность Сюй Чжунняня была полной противоположностью личности его старшего брата Сюй Хэняня. Сюй Чжуннянь не смог узнать ничего о семейной торговле, поэтому он не помогал заниматься клановыми делами. Напротив, в молодости он был источником множества ошибок и неудач.

Если бы не его дочь Сюй Цицинь, он бы даже не смог сохранить свое место стюарда.

- Цинь-эр, послушай своего большого дядюшку. Клан Ван не является для нас родственником или другом. Мы не можем обидеть Его Высочество Короля Ци ради них!

Сюй Чжуннянь посмотрел на свою дочь и тихо заговорил, почти умоляя.

- Большой дядя, ты смеешь воспитывать короля Ци?

Сюй Цицинь не обращала внимания на своего отца, и вместо этого повернула голову, чтобы посмотреть на своего большого дядю.

- Хмм, вы даже не знаете, что многие члены клана Сюй были необъяснимо отстранены от своих постов из-за вас: из Бюро доходов, Бюро персонала, Бюро работ... Вся власть нашего Клана Сюй в тех местах. Вы знаете, что это значит?

- Мало того, из восемнадцати основных потоков доходов клана десять были разорваны, а из наших шестидесяти восьми дополнительных потоков доходов двадцать три были разорваны. Вы смотрели на счета клана? Только в этом месяце наши доходы усохли, и они продолжают падать. Мы даже не достигли сорока процентов нашего первоначального уровня.

- В клане Сюй так много слуг, и всем им нужно платить каждый день, и вы думаете, что обслуживание этих предприятий бесплатное? Клан такого размера не может остановиться ни на один день. Вы фактически сократили наши доходы на шестьдесят процентов. Взгляните на счета сами!

Пока он говорил, Сюй Хэнянь достал большую стопку бухгалтерских книг и чуть не бросил ее перед Сюй Цицинь.

- Наша линия Сюй выросла в эпоху Суй. Мы пережили огни войны и всевозможных политических штормов. Нам было нелегко продержаться до сегодняшнего дня. Мы действительно пережили всевозможные невзгоды. Разве вы не знаете, что за человек Король Ци? Итак, вы действительно хотите загнать наш Клан Сюй в тупик ради постороннего?

Глаза Сюй Хэняня были полны огня, его чувства были полностью раскрыты.

В любое другое время каждый уровень клана Сюй сделает все возможное, чтобы поддержать свою гордую и талантливую дочь. Ведь ее даже лелеял патриарх.

Но на этот раз она позволила себе слишком много.

Хан-эр и Жун-эр были его двумя самыми любимыми, на которых он больше всего надеялся. Он заплатил огромную цену, чтобы устроить их в Бюро доходов и Бюро персонала.

Но в течение одного дня они были необъяснимо лишены своего звания и выгнаны из своих соответствующих бюро.

Можно легко представить ярость Сюй Хэньяня.

Сюй Цицинь ничего не сказала, только торжественно пролистала счета клана. Она была очень умным ребенком и очень рано начала помогать отцу проверять счета кланов, поэтому она не увидела здесь для себя ничего странного.

Время медленно проходило, а Сюй Хэньянь с пепельным лицом и нервный Сюй Чжуннянь стояли сбоку.

Сюй Цицинь медленно пролистала счета. И выражение ее лица стало серьезным.

- Как это могло так получиться? Это слишком подло.

Лицо Сюй Цицинь было бледным, все ее тело дрожало. Ее большой дядя говорил о том, как сокращаются потоки доходов клана, его доходы сократились на шестьдесят процентов, но с пониманием счетов Сюй Цицинь она поняла, что ситуация была даже хуже, чем описал Сюй Хэньянь.

По крайней мере, было заключено одиннадцать крупных коммерческих контрактов, все они были зарегистрированы в Судебной Палате. В тот момент, когда эти контракты были нарушены, клан Сюй должен был заплатить огромный штраф.

Это было несколько миллионов золотых таэлей.

Кроме того, в отчетах клана явно были обнаружены признаки фальсификации. Такие вещи могут быть скрыты от других, могут быть скрыты от ее большого дяди, но это не может быть скрыто от Сюй Цицинь.

Сюй Цицинь чувствовала густой запах.

Не было никаких сомнений в том, что кто-то готовил заговор против клана Сюй, и единственный человек, о котором могла подумать Сюй Цицинь, - это король Ци.

- Ну? Сейчас нечего сказать, верно!? Позвольте мне сказать вам, если вы решитесь выйти из главных ворот в любое время в течение следующих трех месяцев и пообщаться с кланом Ван, не вините меня, если я перестану быть милым. Когда придет время, клан будет настолько разгневан, что даже Старый Мастер не сможет вас спасти.

Сюй Хэньянь заметил, что Сюй Цицинь побледнела, и знал, что его слова были эффективными. Бросив эту угрозу, он щелкнул рукавом и ушел.

- Увы!

Сюй Чжуннянь посмотрел на свою дочь и глубоко вздохнул, прежде чем покинуть комнату.

Сюй Цицинь осталась одна, стоя перед окном, безмолвно и безучастно глядя вокруг.

Флапфлап!

Вскоре после того, как Сюй Чжуннянь и Сюй Хэньянь ушли, из-за окна донесся взмах крыльев. Глаза Сюй Цицинь снова обрели ясность, и она подняла голову. Серый голубь в какой-то момент остановился перед решеткой открытого окна.

Золотое кольцо, обернутое вокруг ноги голубя, было чрезвычайно ей знакомо. Но, в отличие от того, что было ранее, тонкая красная нить была завязана вокруг золотой обертки.

- Это...

Эта тонкая красная нить заставляла мерцать выражение лица Сюй Цицинь. Это был организованный сигнал, который должен использоваться только в случае чрезвычайной ситуации. Не раскрывая кольца, она быстро открыла сообщение внутри. Один ряд символов бросился ей в глаза глаза.

- Срочно: все поставки были задержаны и перехвачены в трехстах ли от столицы!

Эта простая строка слов заставила сердце Сюй Цицинь упасть, как камень.

Большой дядя! Король Ци!

Из-за вещей, связанных с внутренними и внешними проблемами, Сюй Цицинь почувствовала сильный скачок давления над собой. Сюй Цицинь никогда не сталкивалась с такой ситуацией за всю свою жизнь. С одной стороны был клан, который ее воспитал, а с другой - Ван Чун, доверивший ей свою жизнь.

Сюй Цицинь должна был выбрать кого-то одного.

Сердце Сюй Цицинь сильно страдало. Она знала, что Король Ци не оставит ей много времени.

Служанка Сюй Цицинь Ян-эр с тревогой спросила:

- Молодая леди, что случилось? Неужели мы действительно должны обидеть короля Ци и подтолкнуть клан к грани из-за Ван Чуна? Она знала о чувствах своей леди к Ван Чуну, но в этот раз все было иначе.

Король Ци был Императорским Принцем Великого Тана, и полномочия, которыми он обладал внутри и снаружи двора, были сложными и переплетенными. Это не было чем-то, с чем клан Сюй мог справиться. Будучи кланом логистов, клан Сюй понимал, что основной путь самосохранения основан на поддержании хороших отношений с императорским домом, а не на том, чтобы делать его врагом.

У них было слишком много примеров из прошлого.

- Ян-эр, выйди на минутку. Мне нужно подумать в одиночку.

Сюй Цицинь вернулась к своему креслу и приняла неподвижную позу, положив руку себе на лоб. Впервые ее великолепное лицо казалось изможденным.

.....

СлошСлош!

Огромное количество ледяной родниковой воды было выброшено из мешка с водой. Тибетские солдаты от души смеялись, когда использовали эту питьевую воду, чтобы вымыть своих лошадей и очистить свои доспехи.

Эта чистая вода стекала по земле, собираясь в крошечные ручейки.

- Хахаха, как удобно!

Всадники Мэнше Чжао подняли ведра воды и вылили их над своей головой.

Такие сцены разыгрывались каждый день, с раннего утра до позднего вечера. Но когда наступали сумерки, ручьи воды на земле были либо похоронены, либо обсыпаны ядом, ничего не оставив армии Протектората Аннана.

Тревожный и раздражительный воздух охватил гору.

- Молодой Мастер, Далун Руозан слишком подлый. Он знает, что нам не хватает воды, поэтому каждый день отправляет людей на подножие горы, чтобы использовать воду, тем самым расстраивая наши войска. Если это продолжится, наша армия может развалиться без боя.

На вершине собрались генералы армии протектората Аннана. Ло Цзи, Лин Ушоу, Сунь Люйюэ, Чэнь Шусунь... в глазах каждого из них отражалось глубокое беспокойство.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/564307>